

СВЯТЫЕ ЕЛИЗАВЕТА И ГЕОРГИЙ КАК ПРИХОДСКИЕ ПАТРОНЫ ОРДЕНСКОЙ ПРУССИИ. К ВОПРОСУ О САМОВОСПРИЯТИИ НЕМЕЦКОГО ОРДЕНА

Ключевые слова: Немецкий орден, святая Елизавета, святой Георгий, Пруссия.
Key words: Teutonic knights, Elizabeth of Hungary, Saint George, Prussia.

I

Известны три основных патрона современного Немецкого ордена: Мария, мать Божья, Елизавета Тюрингская и Георгий¹. В соответствии с этим отмечаются следующие *орденские праздники*: торжество Крестовоздвижения — главный праздник ордена (14 сентября); торжество Пресвятой Девы Марии немецкого дома в Иерусалиме как день его основания (6 февраля); праздники святых Елизаветы Тюрингской (19 ноября) как первой и Георгия (23 апреля) — второго покровителей ордена². В начале нашего столетия, т. е. последнем периоде существования корпорации как рыцарского ордена³, дни памяти Елизаветы и Георгия занимали наивысшее положение в иерархии орденских праздников наряду с Богоявлением (*Epiphanía Domini*, 6 января), Рождеством св. Иоанна Крестителя (*Nativitas S. Joannis Baptistae*, 24 июня), Днем свв. апостолов Петра

Удо Арнольд, dr. hab., медиевист, более 45 лет отдавший изучению истории и культуры Немецкого ордена, автор более 200 работ, включая фундаментальные публикации источников. В 1974–1995 гг. возглавлял Историческую комиссию по региональным исследованиям Восточной и Западной Пруссии (с 2011 г. — почетный председатель). С 1985 г. — президент Международной исторической комиссии по изучению Немецкого ордена. С 1986 г. руководил проектом Восточногерманской региональной истории Рейнского университета Фридриха Вильгельма (Бонн). Почетный доктор Саратовского университета (1999 г.). Член многих международных академических организаций, обладатель ряда высоких наград. С 2005 г. на пенсии. E-mail: udoarnold@gmx.de

¹ Эта статья появилась благодаря семинару, который я вел в летнем семестре 1980 г. в Ганноверском университете. Первые результаты удалось представить в 1981 г. в Торуньском университете на пленарном заседании сессии «Ordines militares», а также на ежегодном заседании Исторической комиссии по региональным исследованиям Восточной и Западной Пруссии в 1982 г. в Марбурге; в ходе обсуждений был получен ряд советов и замечаний, за что сердечно благодарю всех участников. Издание текста доклада в Торуне: Arnold U. Georg und Elisabeth — Deutschordensheilige als Pfarrpatrone in Preußen // Die Rolle der Ritterorden in der Christianisierung und Kolonisierung des Ostseegebietes / Hg. v. Z. H. Nowak. Toruń, 1983. S. 69–78. Краткое резюме в: Preußenland. Marburg, 1982. Jg. 20. S. 36.

² Regeln und Statuten der Brüder vom Deutschen Haus St. Mariens in Jerusalem. Wien, 1977. S. 29; в практически идентичной формулировке также: Lebensregeln und Statuten der Schwestern vom Deutschen Haus St. Mariens in Jerusalem. Wien, 1977. S. 28. Это выработанная на основе требования II Ватиканского собора о переработке всех орденских уставов и утвержденная в 1977 г. курией формулировка Устава братьев и сестер Немецкого ордена.

³ О преобразовании в духовный орден: Müller G. Marian Tumler und die Wiedererweckung des Familiareninstituts 1929–1939 // Von Akkon bis Wien. Studien zur Deutschordensgeschichte vom 13. bis zum 20. Jahrhundert. FS zum 90. Geburtstag von Althochmeister P. Dr. Marian Tumler O. T. / Hg. v. U. Arnold. Marburg, 1978. S. 315–343. S. 315–320; Boesch G. P. Hilarin Felder und Erzherzog Eugen. Ein Briefwechsel // Ibid. S. 296–314. S. 296–301.

и Павла (*Ss. Petri et Pauli Apost.*, 29 июня), Вознесением Девы Марии (*Assumptio B. M. V.*, 15 августа), Днем всех святых (*Omniū Sanctorum*, 1 ноября), Непорочным зачатием Девы Марии (*Immaculata Conceptio B. M. V.*, 8 декабря) и Рождеством Христовым (*Nativitas D. N. J. C.*, 25 декабря), равнозначно «двойному празднику первого разряда с октавой» (*festum duplex primae classae cum octava*)¹.

В Средневековье все выглядело несколько по-иному. Картину эпохи ок. 1500 г. представил Г. Гротефенд². Число отмечаемых как «всецело двойные» (*totum duplex*) праздничных дней достигало 17, сюда входил и праздник св. Елизаветы. Праздник св. Георгия же в этой иерархии находился ступенью ниже, в статусе обычного «двойного» (*duplex*). Разумеется, из этого сложно делать выводы, так как источниковая база Гротефенда крайне скудна: датированы лишь 3 рукописи, к тому же происхождение каждой из них остается открытым. На более твердую почву вступаем в издании Статутов Немецкого ордена Макса Перльбаха³. Легшие в их основу рукописи во всей полноте передают содержание орденских книг до их пересмотра в 1442 г.⁴, возникших в этой форме вскоре после 1244 г.⁵ В трех голландских и тринадцати немецких рукописях календарь предшествует собственно Уставу⁶. В них мы также находим 19 ноября (День св. Елизаветы, *Elyzabeth*) в качестве *totum duplex*, включавшего октаву с 9 чтениями⁷, и 2 мая (Перенесение мощей св. Елизаветы, *Translacio sancte Elyzabeth*) как *semiduplex*, однако 23 апреля (*день св. Георгия*) — лишь 9 чтений. В то время как Георгий занимает более низкое положение, соответствующее целому ряду иных свя-

¹ *Proprium officiorum sacri ordinis militaris beatae Mariae virginis de domo teutonica in Jerusalem. Regensburg, 1903. S. VII–XIX.*

² Grottefend H. *Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit. Hannover, 1898 (Nachdruck Aalen, 1970). Vol. II. 2. S. 27–30*; он основывается на 7 календарях 1498–1519 гг. (в соответствии с их датировками). В случае затрагиваемых нами праздников они совпадают, за исключением 23 апреля (День св. мученика еп. Адальберта, *Adalberte ep. m.*), отсутствующего в миссале прихода Эрленбах (комтурство Франкфурт-Захсенхаузен), видимо, по каким-то местным причинам.

О почитании святой Елизаветы в XV–XX вв.: Demel B. *Die Heilige Elisabeth von Thüringen. Patronin des Deutschen Ordens // Der Deutsche Orden in Mähren und Schlesien. Beiträge zu seiner Geschichte / Hg. v. G. Hanusch. Regensburg, 1983.* Вновь благодарю отца Др. Бернхарда Демеля за то, что смог ознакомиться с гранками его работы до публикации моей статьи.

³ *Die Statuten des Deutschen Ordens / Hg. v. M. Perlbach. Halle, 1890 (Nachdruck Hildesheim, 1975)*; к сожалению, Гротефендом не использовались.

⁴ Сравнение старейшей орденской книги с установленной в 1442 г. генеральным капитулом новой формой см.: Arnold U. *Reformatorkie tendencje w zakonie krzyżackim w Prusach w I połowie XV wieku // Zapiski historyczne. Toruń, 1980. T. 45. S. 595–607 (с нем. резюме). S. 603.*

⁵ *Die Statuten... S. XLVII.* Близко связана с этим проблема датировки пролога Устава, долгое время колебавшаяся между 1204–1240 гг. Сейчас общепризнана дата вскоре после 1244 г.: Arnold U. *De primordiis ordinis Theutonici narratio // Preußenland. 1966. Jg. 4. S. 17–30, S. 23–27.* Однозначно придерживаясь этого, думается, что дискуссия все же должна быть продолжена, с конкретизацией различных этапов появления; начало положено: Arnold U. *Entstehung und Frühzeit des Deutschen Ordens. Zu Gründung und innerer Struktur des Deutschen Hospitals von Akkon und des Ritterordens in der ersten Hälfte des 13. Jahrhunderts // Die geistlichen Ritterorden Europas / Hg. v. J. Fleckenstein, M. Hellmann. Sigmaringen, 1980. S. 81–107. S. 89, 95.*

⁶ *Die Statuten... S. 1–12*; общая оценка: Link J. *Ein interessantes Kalendarium des Deutschen Ritterordens aus dem XIII. Jahrhundert. Liturgiegeschichtliche Studie // Zeitschrift für bayerische Kirchengeschichte. Nürnberg, 1938. Jg. 13. S. 57–68.*

⁷ В порядке: *totum duplex, duplex, semiduplex, novem lectionum, trium lectionum, commemoratio*; Grottefend H. *Op. cit. S. 30.*

тых, дни памяти Елизаветы равноправны с *Euphania Domini* (6 января), Очищением Девы Марии (*Purificatio sancte Marie*, 2 февраля), Благовещением (*Annunciatio Domini*, 25 марта), *Assumpcio sancte Marie* (15 августа), Рождеством Пресвятой Девы Марии (*Nativitas sancte Marie*, 8 сентября), *Omniium Sanctorum* (1 ноября), *Nativitas Domini* (25 декабря), Днем св. Стефана (*Stephani prothomartyris*, 26 декабря) и Днем апостола и евангелиста Иоанна (*Iohannis apostoli et ewangeliste*, 27 декабря), наличие октавы с 9 чтениями приравнивает праздничное значение культа Елизаветы также к Богоявлению, Вознесению и Рождеству Девы Марии. Даже возвеличивание мощей Елизаветы¹, в качестве *semiduplex* еще стоящее особняком, уравнивает ее с Обретением св. Креста (*Inventio sancte crucis*, 3 мая), Днем памяти Марии Магдалины (*Marie Magdalene*, 22 июля), Днем св. Лаврентия (*Laurencii martyris*, 10 августа), Воздвижением св. Креста (*Exaltatio sancte crucis*, 14 сентября), Днями св. Мартина Турского (*Martini episcopi*, 11 ноября), св. Екатерины Александрийской (*Katherine virginis*, 25 ноября) и Николая Чудотворца (*Nicolai episcopi*, 6 декабря), среди них, однако, особое значение имеют еще дни Лаврентия и Мартина с дополнительной октавой с 9 чтениями. Включение в число высоких и наивысших орденских праздников в первую очередь дней Елизаветы, а затем Георгия хорошо показывает лидирующее значение первой.

Разумеется, почитание культа святой с самого начала рассматривалось общеобязательным для всего христианского мира, как то постановила булла 1235 г. папы Григория IX о ее канонизации². Быстрое распространение культа, несомненно, надлежит приписывать следующему: уже в 1236 г. цистерцианцы приняли день Елизаветы в число праздников, в 1243 г. — доминиканцы, францисканцы затем включили ее в 1279 г. в литанию Дня всех святых³. Однако, если приглядеться к иерархии праздников, выясняется, что день святой занимал, собственно, второе по значимости место у францисканцев и появившихся в XV в. близких им паулинов, а также премонстрантов, в то время как

¹ Fräse M. Die Translation der heiligen Elisabeth am 1. Mai 1236: Überlegungen zur Teilnehmerzahl des Festes und zur Problematik des Ölwunders // Elisabeth, der Deutsche Orden und ihre Kirche. Festschrift zur 700-jährigen Wiederkehr der Weihe der Elisabethkirche Marburg / Hrsg. U. Arnold, H. Liebing. Marburg, 1983. S. 39–51.

² Публикация: Santifaller L. Zur Originalüberlieferung der Heiligsprechungsurkunde der Landgräfin Elisabeth von Thüringen vom Jahre 1235 // Acht Jahrhunderte Deutscher Orden in Einzeldarstellungen / Hg. v. K. Wieser (FS P. Dr. Marian Tumlner anlässlich seines 80. Geburtstages). Bad Godesberg, 1967. S. 73–88. S. 81.

³ Reber O. Die Gestaltung des Kultes weiblicher Heiliger im Spätmittelalter. Die Verehrung der Heiligen Elisabeth, Klara, Hedwig und Birgitta. Hersbruck, 1963. S. 88. Принятие покровительства Елизаветы монастырями, кафедральными и коллегиальными капитулами до 1250 г., а также статистику известных патронатов святой см.: Dorn J. Beiträge zur Patrozinienforschung // Archiv für Kulturgeschichte. Köln, 1917. Bd. 13. S. 9–49, 220–255. S. 229.

Работа Дорна в свое время считалась основополагающей. Из современных исследований следует упомянуть прежде всего: Zimmermann G. Patrozinienwahl und Frömmigkeitswandel im Mittelalter, dargestellt an Beispielen aus dem alten Bistum Würzburg (phil. Diss. Würzburg, 1951) // Würzburger Diözesan-Geschichtsblätter. Würzburg, 1958. Bd. 20. S. 24–126; 1959. Bd. 21. S. 5–12, а также работы Цендера, например: Zender M. Volkstümliche Heiligenverehrung // Atlas der deutschen Volkskunde. NF. Erläuterungen 1. Marburg, 1959–1964. S. 153–232 (с отличной библиографией), для отдельных территорий: Idem. Räume und Schichten mittelalterlicher Heiligenverehrung in ihrer Bedeutung für die Volkskunde. Die Heiligen des mittleren Maaslandes und der Rheinlande in Kultgeschichte und Kultverbreitung. Köln, 1973.

день Перенесения мощей Елизаветы отмечался только Немецким орденом¹; в качестве предписанного праздника (*festum fori*), являющегося также обязательным для мирян днем отдыха от трудов, день Елизаветы был лишь у бенедиктинцев и паулинов. День св. Георгия же был широко распространен, в том числе и в орденах, однако столь же высокий статус в иерархии праздников, как в Немецком ордене, получил лишь у отшельников августинцев, которые даже праздновали его как *festum fori*². Можно утверждать, что высокое почитание дней Георгия и, особенно, Елизаветы было характерной особенностью Немецкого ордена. Календарь Немецкого ордена, в сравнении с другими орденскими календарями, показывает это даже отчетливее, чем положения его законов³.

Беря в расчет место в орденском календаре, отметим, что день св. Георгия, вероятно, пользовался все возрастающим почитанием уже в конце XIII в., но значение праздника повысилось в XIV в.: различные рукописи орденских книг, включающие календарь, почти все относящиеся к XIV в., отмечают его праздник вместо 9 чтений — четвертой из шести степеней — как «полудвойной» (*semiduplex*), *duplex* или вообще *totum duplex*⁴. Все эти рукописи, с некоторыми оговорками, относятся к Пруссии⁵. Эта местная прусская специфика полностью соответствовала законам ордена, согласно которым именно праздник св. Георгия мог отправляться по-разному, «по обычаю земли» (*nâch der gewonheit des landes*)⁶. Причиной растущей популярности Георгия именно в Пруссии конца XIII в. и прежде всего в XIV в. можно назвать походы против литовцев. Если первые 50 лет присутствия ордена в Пруссии были необходимы для подчинения пруссов, то после успешного окончания этого процесса в 1283 г. — когда была освящена Марбургская церковь Елизаветы — он обратил силы против Литвы. Не последнюю роль здесь, помимо борьбы с язычниками, играли стратегические соображения захвата «сухопутного моста» для соединения орденских владений в Пруссии и Ливонии. Че-

¹ Таблицы см.: Grotefend H. *Op. cit.* Францисканцы и паулины могли почитать Елизавету еще в период ее деятельности в Марбурге, для премонстрантов, очевидно, сыграла роль связь с ее духовником Конрадом Марбургским; обсуждение возможной принадлежности Конрада к премонстрантам см. в реферативном обзоре: Scholz H.-J. 1931–1981: *Fünfzig Jahre Elisabethforschung // Elisabeth, der Deutsche Orden...* S. 146–162. S. 153.

² В первую очередь следовало бы ожидать, что Георгий высоко почитался в духовно-рыцарских орденах. В то время как Grotefend (*Op. cit.*) посредством breviария иоаннитов 1495 г. утверждает лишь о 9 чтениях, г-н проф. Dr. Торе Ныберг любезно обратил мое внимание на мюнхенскую рукопись «clm 4620» с Уставом иоаннитов ок. 1300 г., где Георгий упоминается рядом с Марией Магдалиной и Мартином. Вновь хорошо видна упоминавшаяся уже проблема узости базиса Grotefenda, ограничившая результаты сравнений с самого начала.

Очевидно, свою роль сыграл и факт, что с тех пор, как Георгий явился Фридриху I в ходе крестового похода в Палестину через Малую Азию в 1190 г. — непосредственно перед основанием Немецкого ордена — и содействовал победе над численно превосходящим противником, он оказался особенно тесно связан с империей и династией Гогенштауфенов. В Пруссии конца XVII в. все еще помнили об этом. См.: Tidick E. *Beiträge zur Geschichte der Kirchen-Patrozinien im Deutschordenslande Preußen bis 1525* (Diss. Königsberg, 1925) // *Zeitschrift für die Geschichte und Altertumskunde Ermlands*. Braunsberg, 1926. Bd. 22. S. 343–464. S. 396.

³ *De festivitatibus: Die Statuten...* S. 76.

⁴ Варианты: *Ibid.* S. 170; иерархию праздников см. выше, прим. 10.

⁵ *semiduplex*: b 2, прус., сер. 14 в. *duplex*: sa 2, средненем., кон. 13 в. или позднее; w 4, средненем., 14 в.; k 2, Торн, 15 в. *totum duplex*: B, кон. 14 в. Интересно, что в двух рукописях Георгий пропускается в пользу Адальберта, игравшего в Пруссии особую местную роль: k 3, Грауденц, и d 5, средненем., кон. 13 в. См.: *Die Statuten...*

⁶ *Ibid.* S. 76.

тырьмя десятилетиями позже орденский хронист Петр из Дусбурга изложил это четко и кратко: «Окончена прусская война. Начинается война литовская» (*Explicit bellum Prussie. Incipit bellum Lethowinorum*)¹.

Наши соображения находят подтверждение в хронистике. Походы против литовцев описываются прежде всего Вигандом из Марбурга. Не состоя в Немецком ордене, он, тем не менее, находился там на службе в качестве герольда. Зная о специфике его деятельности, неудивительно, что описываются в первую очередь знамена этих войн. При этом многократно упоминается «знамя святого Георгия» (*vexillum sancti Georgii*), которое иногда предшествовало знаменам Девы Марии и ордена, как, например, в 1385 г.: «Магистр со своими прецепторами и многими гостями объявил большой поход против язычников, и, вступив в их земли, подняли знамена, первое — святого Георгия, под коим следовали гости, за ним — знамя пресвятой Девы Марии, и знамя ордена с орлом и крестом» (*Magister cum preceptoribus suis et multis peregrinis edixit reysam magnam contra paganos et intrantes terram erectis vexillis, primo sancti Georgii, deinde sequuntur peregrini, post hec vexillum beate Virginis, vexillum quoque ordinis cum aquila et cruce*)². Вопрос, было ли это традицией уже в XIII в., остается открытым.

Если баннер св. Георгия был знаменем «гостей», для ордена характерно основание в ходе борьбы с литовцами нескольких замков с его именем. Петр из Дусбурга сообщает под 1259 г. о строительстве «замка... на горе святого Георгия» (*castrum... in monte sancte Georgii*) под Мемелем,³ Самбийский каноник также приписывает основание Георгенбурга в 1336 г. магистру Дитриху фон Альтенбургу⁴, а третий замок св. Георгия закладывается самбийским епископом Якобом из Блудая в 1332 г. в месте слияния рек Анграпы и Инстера с Преголью по случаю инкорпорации соборного капитула орденскими братьями⁵. Наглядные образы также свидетельствуют о растущем почитании святого в Пруссии во времена литовских походов. Так, трапезная орденского замка в Лохштедте

¹ Peter von Dusburg. Cronica terre Prussie / Hg. v. M. Töppen // *Scriptores rerum Prussicarum*. Bd. 1 / Hg. v. T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig, 1861 (Nachdruck Frankfurt/M., 1965). S. 21–219. S. 146.

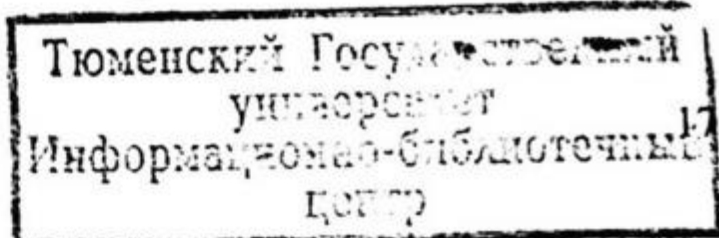
О походах на литовцев: Paravicini W. Die Preußenreisen des europäischen Adels // *Historische Zeitschrift*. München, 1981. Bd. 232. S. 25–38; Boockmann H. Der Deutsche Orden. Zwölf Kapitel aus seiner Geschichte. München, 1981. S. 151–169.

² Die Chronik Wigands von Marburg / Hg. v. T. Hirsch // *Scriptores rerum Prussicarum*. Bd. 2 / Hg. v. T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig, 1863 (Nachdruck Frankfurt/M., 1965). S. 453–662. S. 624; далее см.: Ekdahl S. Die «Banderia Prutenorum» des Jan Dlugosz — eine Quelle zur Schlacht bei Tannenberg. Untersuchungen zu Aufbau, Entstehung und Quellenwert der Handschrift. Göttingen, 1976. S. 25, а также: *Scriptores rerum Prussicarum*. Bd. 2. Register, заголовок «Georg, vexillum». Г-н Dr. Клаус Конрад (Геттинген) любезно указал, что здесь говорится о знамени «гостей», не характерном для ордена. Это так, пусть единственное свидетельство и не столь прочно, но дополняет здесь общую картину. Судя по всему, знамя св. Георгия в литовских походах обладало особым статусом; см.: *Rechnungen über Heinrich von Derby's Preußenfahrten 1390-91 und 1392* / Hg. v. H. Prutz. Leipzig, 1893. S. LXXXIII–LXXXV, а также: Register, заголовок «S. Georgii vexillum».

³ Peter von Dusburg... S. 96; о его местоположении и значении см. там же, прим. 1.

⁴ *Canonici Sambiensis Epitome gestorum Prussie* / Hg. v. M. Töppen // *Scriptores rerum Prussicarum*. Bd. 1. S. 275–290. S. 280. Этот Георгенбург не идентичен с упомянутым выше и находится в месте впадения реки Дубиссы в Мемеле, т. е. далее вверх по Мемеле.

⁵ Kasiske K. Die Siedlungstätigkeit des Deutschen Ordens im östlichen Preußen bis zum Jahre 1410. Königsberg, 1934. S. 133 und Ost- und Westpreußen / Hg. v. E. Weise. Stuttgart, 1966 (Nachdruck 1981). S. 63. Abb. 7.

для поднятия боевого духа рыцарей украшалась фресками с изображением Маккавеев, а в спальне комтура был изображен св. Георгий¹.

Развитие подобных представлений имеет параллель в «нобилизации» Немецкого ордена. Во времена великого магистра Дитриха фон Альтенбурга (1335–1341) решением капитула было сделано дополнение к орденскому Уставу, согласно которому ни один брат не имел права принять белый (рыцарский) плащ, если не был «честного и подобающего происхождения» (*wirdig unde wol dâzu geborn*)². Это проясняет постановление капитула, датированное Перльбахом временем до 1289 г., которое я на основании датировки рукописи все же определяю началом, или, скорее, серединой XIV в.: «Кто не был рожден рыцарем, того не следует принимать братом-рыцарем, как постановил великий магистр» (*Der von ritteren nicht geborn ist, den sol man nicht zu ritterbrûder enpfaen ân des hômeisters urloube*)³. При все большем усилении в ордене низшего дворянства особенно почитался общепопулярный св. Георгий⁴.

О почитании Елизаветы в Немецком ордене известно на протяжении гораздо более долгого времени⁵. Ландграф Конрад Тюрингский, вступивший в Немецкий орден в 1234 г., принес ему не только свои внушительные владения и деньги, но и незадолго до этого активно способствовал тому, что госпиталь св. Франциска в Марбурге, основанный его золовкой Елизаветой в 1227 г., где она трудилась вплоть до своей смерти в 1231 г. и который по желанию Елизаветы должен был перейти ордену иоаннитов, по согласованию был передан Немецкому ордену. Вступление в орден Конрада и канонизация Елизаветы — с разницей в полгода — взаимообусловлены, как и восхождение Конрада до должности верховного магистра в 1239 г. и стремительно растущую популярность Елизаветы в качестве тогдашней покровительницы ордена (факты эти нельзя рассматривать отдельно друг от друга). Она была настоящей святой Немецкого ордена в XIII в., что никоим образом не препятствовало расширению ее культа вне корпорации. Напротив, согласно тенденциям времени нищенствующие ордена, например францисканцы, росли ничуть не медленнее, чем духовно-рыцарские⁶, и Елизавета стала образцом для подражания общеевропейского масштаба наряду со своими современницами свв. Кларой Ассизской или Ядвигой Силезской⁷. Этому способствовала быстрая поддержка формирования начинающегося культа канонизацией — так, святого Франциска канонизировали через два года после его кончины, в случае же Елизаветы потребовался

¹ Steinbrecht C. Schloß Lochstedt und seine Malereien. Ein Denkmal aus des Deutschen Ritterordens Blütezeit. Berlin, 1910. Tafel VI. Abb. 8.

² Die Statuten... S. 149.

³ Ibid. S. 136. О датировке: Maschke E. Die inneren Wandlungen des Deutschen Ritterordens // Geschichte und Gegenwartsbewußtsein. FS für Hans Rothfels zum 70. Geburtstag. Göttingen, 1963. S. 249–277; переизд. в: Idem. Domus hospitalis Theutonicorum. Europäische Verbindungslinien der Deutschordensgeschichte. Gesammelte Aufsätze aus den Jahren 1931–1963. Bonn, 1970. S. 35–59. S. 43. Хотя автор и следует Перльбаху без детальной проверки, вследствие чего я здесь иного мнения, в остальном процесс «нобилизации» рассмотрен вполне хорошо (S. 43, 50–54).

⁴ Об этом рекомендую: Deinhardt W. Patrozinienkunde // Historisches Jahrbuch. München, 1936. Bd. 56. S. 174–207. S. 192.

⁵ Обзор литературы см.: Scholz H.-J. Op. cit. К этой мысли пришел Демель: Demel B. Die Heilige Elisabeth... Отсылать к упоминаемым рекомендуемым трудам по отдельности в дальнейшем буду лишь в исключительных случаях.

⁶ См. статьи в: 800 Jahre Franz von Assisi. Franziskanische Kunst und Kultur des Mittelalters. Wien, 1982.

⁷ Reber O. Op. cit.

срок в четыре. Разумеется, все это не зря видится «политическим процессом»: «здесь было своевременное и окончательное объединение двух невообразимо эффективных «выходцев» тогдашнего общества»¹. Конечно, повеление курии рассматривать культы Елизаветы и св. Клары Ассизской, также следовавшей идеалу Франциска, в качестве обязательных примеров для всей церкви было связано и с этим тоже².

Особое положение Елизаветы в Немецком ордене, наряду с родственными связями, основывалось также прежде всего на том, что она служила милосердию, именно вышедшая из госпиталя святая наилучшим образом подходила в покровители госпитальному ордену. Наконец, все более выделяющаяся позднее 1235 г. военно-рыцарская составляющая еще никоим образом не была исключительной или преобладающей во внешнем облике Немецкого ордена, по крайней мере, не в империи: он был основан в качестве госпитального братства в Акре всего за 45 лет до описываемых событий и еще не истолкован орденской традицией в штауфенско-рыцарском духе³; кроме того, в середине XIII в. им управлялось примерно 25 госпиталей в империи⁴. Если же учесть факт, что духовно-рыцарскому ордену, чьей основной задачей являлась борьба с язычниками, было невообразимо трудно производить святых из своих рядов⁵, то Елизавета предоставляла корпорации не только наилучшую легитимацию ее существования прежде всего в средней Германии, но и отличный повод к основанию собственной идентичности.

Поэтому неудивительно, что Елизавета становилась главной святой госпиталей Немецкого ордена, появлявшихся в империи после 1235 г., например, в Нюрнберге⁶, в то время как переданные ему старые сохраняли верность прежним патронам, например, госпитали св. Екатерины в Кельне или св. Николая в Кобленце. Подобное внутриорденское почитание, впрочем, выходило за пределы госпитальной сферы. Например, Елизавета была патронессой баллея Лотарингии, резиденции ее ландкомтура в Трире и местной приходской церкви, а также братии комтурства, что нашло свое отражение в печати баллея, впрочем, лишь в конце XVI в.⁷ В это время уже в новой резиденции великого магистра в Мергентхайме святая также пользовалась особым почитанием⁸.

¹ Bruckner W. Zu Heiligenkult und Wallfahrtswesen im 13. Jahrhundert. Einordnungsversuch der volksfrommen Elisabeth-Verehrung in Marburg // Sankt Elisabeth. Fürstin. Dienerin. Heilige. Aufsätze, Dokumentation, Katalog. Sigmaringen, 1981. S. 116–127. S. 122.

² Reber O. Op. cit. S. 88. Anm. 41.

³ Тот факт, что традиция об основании еще не могла быть переделана внутри ордена – вместе с тем, госпитальность была ему еще близка, видно в «Повествовании о началах немецкого ордена» (*Narratio de primordiis ordinis Theutonici*); см.: Arnold U. Entstehung... S. 89.

⁴ На это справедливо указывается здесь: Demel B. Die Heilige Elisabeth... Подобный дуализм, по крайней мере, в XIII в., обсуждается крайне слабо, орден трактуется как весьма монолитный и, вместе с тем, однообразно-рыцарский, например: Demandt K. E. Verfremdung und Wiederkehr der Heiligen Elisabeth // Hessisches Jahrbuch für Landesgeschichte. Marburg, 1972. Bd. 22. S. 112–161; это же без доказательств в 1973 г. в Марбурге (серия Marburger Reihe, 3), справедливая критика: Boockmann H. Die Anfänge des Deutschen Ordens in Marburg und die frühe Ordensgeschichte // Sankt Elisabeth... S. 137–150. S. 145, Anm. 76–78.

⁵ Вопрос столь же подробно рассматривается Демелем: Demel B. Die Heilige Elisabeth...

⁶ Попечитель госпиталя (*provisor hospitalis*) впервые упоминается в 1236 г., точную дату появления должности установить нельзя. Споры витают вокруг 1209–1230 гг.; см.: Tenner C. Die Ritterordensspitäler im süddeutschen Raum (Ballei Franken). Ein Beitrag zum frühesten Gesundheitswesen. Diss. nat. München, 1969. S. 52–58, 105.

⁷ Schmidt R. Die Deutschordenskommenden Trier und Beckingen 1242–1794. Marburg, 1979. S. 403–408, 477, 492.

⁸ Demel B. Die Heilige Elisabeth...; там же иные примеры для империи; также здесь: Zimmermann G. Op. cit. Bd. 21. S. 56, 79.

О госпиталях ордена в Пруссии есть весьма детальная работа Христиана Пробста¹. Под покровительством Елизаветы находились дом призрения в старом городе Данцига, располагавший даже частицей мощей (рукой) святой, городской приют в Эльбинге и орденский — в районе Закхаймских ворот Кенигсберга². Дом призрения в Христбурге тоже, предположительно, находился под ее патронатом³, а с 1499 г. — после конца господства ордена над городом — отмечается госпиталь Елизаветы в Торне⁴. Учитывая ряд госпиталей без подтвержденных покровителей и отсутствие отчетливых указаний источников на счет других⁵, все же бросается в глаза, что обычные бюргерско-городские госпитали чаще всего находились под патронатом Св. Духа. Очевидно, это не зависело от урбанизации госпитального дела, как утверждает Зигфрид Райке в отношении империи⁶ и решительно отвергает Пробст применительно к Пруссии⁷; напротив, некоторые городские госпитали развивались далее уже орденом, как, например, упоминавшийся дом призрения в Данциге. Изначально городским был и приют в Эльбинге, в случае же Кенигсберга об основании ничего не известно. Итак, орден не считал необходимым основывать все новые приюты под патронатом Елизаветы. Поэтому, если и можно доказать покровительство какого-либо святого над орденскими инfirmариями и принадлежащими ему бывшими городскими госпиталями, это не обязательно была Елизавета⁸.

¹ Probst C. *Der Deutsche Orden und sein Medizinalwesen in Preußen. Hospital, Firmarie und Arzt bis 1525.* Bad Godesberg, 1969.

² Ibid. S. 54–63, 68, 75.

³ Упоминается госпиталь Елизаветы в Христбурге в 1409 г.: Tidick E. *Op. cit.* S. 443, и госпитальер: Probst C. *Op. cit.* S. 87; оба автора также ссылаются на: *Das Marienburger Treßlerbuch der Jahre 1399–1409* / Hg. v. E. Joachim. Königsberg, 1896, однако, без полной оценки источника. В «Книге казначея» есть следующие записи: в 1403: *item 6 seh. armen luten zu Cristpurg im nuwen hospitale gegeben; her Ebirhardt* (кумпан великого магистра, обнаруживаемый также в 1399–1404 гг.) *nam sie*; в 1405: *item 1 m. dem spitteler zu Cristpurg gegeben*; в 1409: *Cristpurg: item 2 sol. sinte Elyzabeth*; Ibid. S. 273. Z. 11, S. 365. Z. 24, S. 531. Z. 6. Поскольку в Христбурге не доказано существования патроната Елизаветы, я связываю это с госпиталем и предполагаю, основываясь на упоминании *armen lute*, наличие дома призрения по аналогии с Данцигом, Эльбингом и Кенигсбергом.

⁴ *Urkundenbuch des Bistums Culm* / Bearb. v. C.P. Woelky. Danzig, 1885–87. S. 598. Nr. 742.

⁵ Утверждается о существовании госпиталя св. Елизаветы в Мариенбурге до 1454 г.: *Matern G. Die Hospitaler im Ermland // Zeitschrift für die Geschichte und Altertumskunde Ermlands.* 1910. Bd. 16. S. 71–157. S. 76; без доказательств о нем же говорится в: *Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Westpreussen.* Danzig, 1909. Bd. 3. S. 269, и вновь поддерживается Тидик: *Op. cit.* S. 443. Указание Матерна уже отводилось как недоказуемое: *Rink J. Die christliche Liebestätigkeit im Ordenslande Preussen bis 1525.* Freiburg i. B., 1911. S. 26.

Из записи в «Книге казначея» (S. 243. Z. 38) *Stargart: item 2 sch. zu Stargart uf die toufel zu sente Elisabeth* госпиталь — *Rink J. Op. cit.* S. 25 — или госпиталь с церковью — *Tidick E. Op. cit.* S. 443 — отводятся, возможно, это была ошибка: я вижу в *toufel* не «доску», а «крещение, купель», что позволяет заключать о церкви; это предположил еще издатель «Книги» в Указателе. Основываясь на подборке в: *Die Bau- und Kunstdenkmäler Pommerellens mit Ausnahme der Stadt Danzig* / Bearb. v. J. Heise. Danzig, 1884–87. S. 240. Anm. 166, даже позволил бы себе предположить, что речь шла лишь о посвященной Елизавете городской приходской церкви; план см.: Ibid. S. 244.

⁶ *Reicke S. Das deutsche Spital und sein Recht im Mittelalter.* Stuttgart, 1932. Bd. 1. S. 196–277, о Пруссии — S. 133.

⁷ Probst C. *Op. cit.* S. 90.

⁸ Св. Анны в Кенигсберге; инfirmарий св. Лаврентия для прислуги в Мариенбурге; Probst C. *Op. cit.* S. 118, 130.

Наблюдение это еще поразительнее, если вспомнить не только об особенном почитании Елизаветы Немецким орденом в империи, большом числе тюрингских и гессенских братьев в Пруссии¹, но и о высоком статусе праздников в орденском календаре². К схожему выводу приходит и изучавший орденскую хронистику Хартмут Бокман. У Петра из Дусбурга в начале XIV в. Елизавета упоминается уже не в контексте исторических связей с Немецким орденом в Марбурге и ее деверем, великим магистром Конрадом Тюрингским, а в форме, какой могла изображаться любая обычная святая. Только у Виганда Марбургского в конце XIV в. прослеживаются — обусловленные происхождением — соответствующие связующие линии, впрочем, не находящие преемственности. И лишь происходящая из баллея Утрехт «Младшая хроника великих магистров» последнего десятилетия XV в., существенно повлиявшая на всю более позднюю прусскую и орденскую хронистику, в точности следует известным в имперской традиции линиям связи³.

Елизавета известна и в орденской литературе, например, в созданных около 1300 г. «Пассионалах», принадлежавших, наряду с «Парцифалем» Вольфрама фон Эшенбаха, к наиболее распространенным произведениям своего времени. Там она, впрочем, особенно не выделяется⁴.

Если в орденской Пруссии мы видели патронат св. Елизаветы лишь над немногочисленными приютами, то покровительство госпиталям св. Георгия, напротив, встречается гораздо чаще, например, в старых и новых Данциге, Эльбинге, старом городе Кенигсберга, Пройссиш Холланде, Мариенбурге, Кульме и, наконец, пригороде Торна⁵. Помимо того, Йозеф Ринк насчитывает 40 других госпиталей святого⁶. Все наиболее

¹ О тюрингских братьях в Пруссии XIII в. см.: Wojtecki D. Studien zur Personengeschichte des Deutschen Ordens im 13. Jahrhundert. Wiesbaden, 1971, особ. S. 80–91, 119–122; о гессенских братьях в Пруссии XIV в.: Scholz K. Beiträge zur Personengeschichte des Deutschen Ordens in der ersten Hälfte des 14. Jahrhunderts. Untersuchungen zur Herkunft livländischer und preußischer Deutschordensbrüder. Phil. Diss. Münster, 1969, особ. S. 232–290.

² Г-н проф. Др. Казимеж Ясиньский (Торунь) отметил, что даты документов, выпущенных к празднику святого, также свидетельствуют о популярности определенных святых. Пожалуй, верно, и все же этому предшествует определенная форма восприятия мира, выражаемая в отправлении праздников и предзаданная календарем. Таким образом, датировка документов была производным, подтверждающим календарь признаком.

³ Boockmann H. Die Anfänge... S. 145, Anm. 59, 74. В целом, историческая традиция Виганда не нашла продолжения в последующем орденском летописании, за исключением, пожалуй, Данцигской городской хронистики XVI века. Приведенная Бокманом в качестве следующего свидетельства «Historia brevis» находилась в сильной зависимости от «Младшей хроники великих магистров»; см. в общем: Arnold U. Geschichtsschreibung im Preußenland bis zum Ausgang des 16. Jahrhunderts // Jahrbuch für die Geschichte Mittel- und Ostdeutschlands. Berlin, 1970. Bd. 1. S. 74–126.

⁴ Helm K., Ziesemer W. Die Literatur des Deutschen Ritterordens. Gießen, 1951. S. 55.

⁵ Probst C. Op. cit. S. 63, 68, 75–78, 83, 86, а также: Cuny G. Beiträge zur Kunde der Baudenkmäler in Westpreußen. Thorn, 1899. S. 7–19.

⁶ Rink J. Op. cit. S. 86–89; из приведенного им находят подтверждение лишь Меве и Новая Марка. Проверка по «Книге казначея» показала, что автор принимает за госпиталь любое упоминание патроната Георгия. Таким образом, набегает примерно 50 госпиталей святого, при том, что общее число оценивается за 1000, из них 81 орденский; см.: Ibid. S. 94. Схожим образом их число преувеличивает Матерн: Matern G. Op. cit. Занимавшийся лишь орденскими госпиталями Пробст считает, однако, что цифра 81 «полностью взята из воздуха»: Probst C. Op. cit. S. 52. Как часто бывает, истина может лежать посередине; таким образом, например, лепрозории

известные госпитали Георгия были лепрозориями. Отсюда напрашивается вывод, что с разными патронами связывались различные задачи: Святой Дух, очевидно, считался в Пруссии покровителем госпитальной сферы в современном смысле понятия, св. Георгий — лепрозориев¹, а св. Елизавета — приютов, т. е. домов для нищих и не имеющих крыши над головой. Хотя мы и видим в Пруссии большее, в сравнении с Елизаветой, почитание Георгия, все же разделение задач в госпитальной деятельности не является критерием. Если проказа в Средневековье вследствие ее широкой распространенности и невозможности излечения считалась народным бичом, то с нищенством все было совсем по-другому. Уже в начале XIV в. и далее орден боролся с нищенством в Пруссии при поддержке городов. При этом доходило даже до таких характерных шагов, как использование ручного труда нищих при строительстве замков или задержание для принудительной помощи в сборе урожая². Ясно, что благодаря такой политике размах нищенства постоянно уменьшался, и численность домов призрения могла оставаться ограниченной; наиболее востребованными они были в больших городах³.

Обобщив вышеизложенное, получаем следующее: после канонизации Елизавета заняла в Немецком ордене важное место в качестве его покровительницы, что делало ее патронессой основываемых в империи госпиталей. Однако в Пруссии она была покровительницей лишь домов призрения, которые частично имели и городское происхождение, поэтому святая не занимала там столь значительного положения, невзирая на высокое значение ее праздников и иное почитание, в том числе и великими магистрами⁴. Георгий же, напротив, достиг наивысшего поклонения именно в Пруссии, что заметно не только благодаря календарю праздников и названиям замков, но и по посвящениям лепрозориев и, очевидно, военным знаменам ордена. Скорее всего, это тесно связано с «аноблированным» положением Немецкого ордена, властителя земель, в его борьбе с литовцами, весьма существенно определявшей развитие Пруссии в XIV в.⁵

св. Георгия в Грауденце и Кульмзее очень хорошо подтверждены документально, разумеется, не как орденские дома, но принадлежащие городу или епископу; см.: *Urkundenbuch des Bistums Culm...* Nr. 450 (для 1404 г.), Nr. 290 — для 1348. Систематический поиск в источниках, конечно, дал бы еще больше.

¹ При том, что покровителем прокаженных обычно считается св. Лазарь — см.: *Aussatz // Lexikon des Mittelalters*. München, 1980. Bd. I. Sp. 1249–1257, т. о., этот патронаж в Пруссии не обнаруживается вообще.

² Rink J. *Op. cit.* S. 154.

³ В связи с этим справедливо замечание г-на проф. Dr. Мариана Бискупа (Торунь), что следует взглянуть на проблему на фоне социального контекста: Елизавета представляла более широкие слои населения, будучи городской святой. Тем не менее, на мой взгляд, социальный контекст следует рассматривать в сочетании с функциональным разделением, посему регионально-количественный довод выпадает.

⁴ Так, великий магистр Лютер Брауншвейгский (1331–1335) был племянником снохи Елизаветы. О его почитании Елизаветы см.: *Die Chronik Wigands von Marburg...* S. 487. В 1401 г. засвидетельствовано существование реликвии св. Елизаветы в Мариенбурге; см.: *Das Marienburger Treßlerbuch...* S. 118. Z. 39–41.

⁵ Интересно, что эта тенденция в сер. XV в., видимо, повлияла и на орден в империи. Нам известны два календаря комтурства Ульм, соответствующие информации Перльбаха (*Die Statuten...*) за исключением расхождения в октавах, но праздники *exaltatio crucis* и *inventio crucis* повышаются до *totum duplex* — в этом они ближе к календарям, указанным Готтефендом (*Grotefend H. Op. cit.*), однако день св. Георгия указан лишь в ранге *semiduplex*; см.: *Lampe K.H. Ein Anniversarienkalendar des Deutschen Hauses zu Ulm // Ulm und Oberschwaben*. Ulm, 1964. Bd. 37. S. 154–181 (благодарю за ссылку Казимежа Ясиньского). Промежуточную ступень, очевид-

II

Немецкий орден выстраивал в Пруссии территориальную власть, одновременно происходила христианизация страны. Поэтому, собственно, особое почитание двух святых как патрона и специфического орденского святого страны должно рассматриваться воедино. Приходские патронажи должны будут дать на этот вопрос четкий ответ. Хотя орден и был с самого начала под покровительством Девы Марии, она все же считалась, скорее, общей, а не «специализированной» святой, так что связанные с ней патронажи не позволяют прийти к выводу об особой близости к ордену. Свв. Георгий и Елизавета, напротив, широко ассоциировались в Пруссии с властью над страной, по крайней мере, в ранний период, так что в соответствующих приходских культах можно проследить именно влияние территориального господства. Хотя следует учитывать, что, несмотря на ответственность епископов за посвящение церквей¹, особенностью положения в Пруссии было то, что границы земель и епископств, исключая захваченное в 1309 г. Восточное Поморье², совпадали, а капитулы епископств Кульмского, Помезанского и Самбийского были инкорпорированы в орден и следовали ему в церковных и политических (исключая Вармийское епископство) вопросах, что позволяет говорить об орденской стране, включавшей, очевидно, и Восточное Поморье, в качестве единого литургического пространства³.

но, образует Ахенский календарь, где день св. Георгия обозначен уже как *totum duplex*; см.: Lampe K. H. *Ein Anniversarienkalendar der Deutschordens-Kommende St. Aegidien zu Aachen // Zeitschrift des Aachener Geschichtsvereins*. Aachen, 1975. Bd. 69. S. 39–57. Таким образом, число георгиевских патронажей велико и в империи; см.: Zimmermann G. *Op. cit.* Bd. 21. S. 49.

¹ На это справедливо указывает Дайнхардт: *Deinhardt W. Op. cit.* S. 203 и далее.

² О проблеме см.: *Ibid.* S. 183. Восточное Поморье относилось к польскому епископству Влоцлавек (Леслау), и орден очень последовательно старался упразднить этот приходской союз и создать собственное епископство, впрочем, безуспешно; см. в общем: *Kriedte P. Die Herrschaft der Bischöfe von Wloclawek in Pommerellen von den Anfängen bis zum Jahre 1409*. Göttingen, 1974.

³ Таким образом, вармийский бревиарий до конца XIV в. однозначно был требником Немецкого ордена; см.: *Geschichte des altermländischen Breviariums // Pastoralblatt für die Diözese Ermland*. Braunsberg, 1876. Jg. 8. S. 110–118. В случае с миссалом проверка сложнее, ибо старейший сохранившийся экземпляр датируется 1497 г.; см.: *Fleischer F. Das altermländische Missale // Ibid.* 1894. Jg. 26. S. 72–75 и далее. Тем не менее Фляйшер (*Ibid.* S. 72) под влиянием работы: *Krüger M. Der kirchliche Ritus in Preußen während Herrschaft des Deutschen Ordens // Zeitschrift für die Geschichte und Altertumskunde Ermlands*. 1866. Bd. 3. S. 694–712, приходит к выводу: «Таким образом, из всего следует, что изначально литургическое устройство четырех прусских епископств и их богослужебные книги были идентичны с таковыми Немецкого ордена». Очевидно, дела обстояли подобным образом вплоть до Реформации, даже после разделения орденской страны в 1466 г., это подтверждается имеющимися рукописями бревиариев и миссалов бывшей городской библиотеки Данцига (сегодня — библиотека Польской академии наук, Гданьск), четко озаглавленными *Breviarium* или *Missale secundum notulam dominorum Teutonicorum* и использовавшимися в дальнейшем вполне однозначно: указания на великого магистра просто зачеркивались, частично — заменялись ссылками на польского короля; см.: *Günther O. Katalog der Handschriften der Danziger Stadtbibliothek*. Bd. 5: *Die Handschriften der Kirchenbibliothek von St. Marien in Danzig*. Danzig, 1921. Ms. F 166, 218, 396, Q 16, O 10, 17 (бревиарии), и Ms. F 59, 61, 80, 87, 91, 284, 332, 333, 399, 400–403 (миссалы); частично указывалось в: *Chronologia polska / Hg. v. B. Włodarski*. Warszawa, 1957. S. 194. Тщательный анализ, в т. ч. старейших изданий диурнала (1486 г.), бревиария (1492 г.) и миссала (1499 г.) ордена в империи, появившихся в Нюрнберге, все еще ожидается, см.: *Lampe K.H. Bibliographie des Deutschen Ordens bis 1959 / Bearb. v. K. Wieser*. Bonn, 1975. S. 281; Гюнтер лишь установил, что существуют «многочисленные мел-

Еще в 1925 г. Эрика Тидик в подготовленной в Кенигсберге диссертации обратилась к церковному патронату в Пруссии времен Немецкого ордена¹. Если ей подчеркивалось, что патронажи были «наиболее важным источником сведений для изучения христианизации страны»², то дальнейшие исследования предстают в характерном свете, ибо поставленная автором проблема не имела развития вплоть до сегодняшнего дня. Дополняет ее карта Гертруды Мортензен, показывающая ход основания приходских церквей старой Пруссии³. Это хорошее обновление работы Тидик, пусть даже круг используемых документов и, соответственно, полученных сведений можно было бы расширить. Основным материалом по-прежнему являются современные источники, прежде всего грамоты. Тем не менее, не требует объяснений, что полученная о патронажах информация отнюдь не всеобъемлюща, и, более того, случайна. Дополнительных указаний не содержится и в источниках, использованных Мортензен, столь же скудны акты церковных визитаций XVI в. при герцоге Альбрехте Прусском, т. е. после заката власти Немецкого ордена⁴. В связи с этим должны привлекаться также обе большие серии описаний памятников архитектуры и искусства Западной и Восточной Пруссии XIX в.⁵. При этом сразу возникает вопрос, насколько отражают патронаты или наименования в большинстве уже не католических церквей XIX в. реалии XIII, XIV и XV вв. Наконец, известен феномен переосвящения в честь современных святых, когда, вследствие прежде всего пожаров или обусловленных войной разрушений, которые Пруссия иногда испытывала в течение почти 300-летнего господства ордена, церкви должны были освящаться заново; именно в подобных случаях подхватывание современных веяний времени могло бы предложить также почитание новых святых. Тем более поразительно, что в однозначно поддающихся проверке случаях где, кроме данных памятников искусства XIX в., существуют также указания средневековых источников — преимущественно XIV в. — они в итоге вполне соответствуют друг другу⁶. Вопреки всем неблагоприятным событиям, в отношении патронажа Пруссия оказывается областью, очевидно, не знавшей переосвящений в течение столетий. Пожалуй, это связано с тем, что страна не породила собственных святых, с которыми могла бы себя идентифицировать — в случае чего и против ордена. Ютта Зангерхаузенская была предана забвению прежде, чем канонизирована⁷, Доротею из Монтау же канонизировали лишь в 1976 г.⁸; таким образом, оба культа никогда не имели широкого распространения.

кие различия»: Günther O. Op. cit. S. 94. — Указанием на этот комплекс вопросов я обязан г-ну Dr. Эрнсту Манфреду Вермтеру (Менхенгладбах), за «Польскую хронологию» — г-ну проф. Dr. Казимежу Ясиньскому (Торунь).

¹ Tidick E. Op. cit.

² Ibid. S. 343.

³ Mortensen G. Der Gang der Kirchengründungen (Pfarrkirchen) in Altpreußen (Karte nebst Erläuterungen) // Historisch-Geographischer Atlas des Preußenlandes / Hg. v. H. Mortensen, G. Mortensen, R. Wenskus. Wiesbaden, 1973. Lief. 3.

⁴ Сердечно благодарю за дружескую помощь редакторов карты г-жу Dr. Гертрудю Мортензен (Геттинген) и актов визитаций — г-жу Dr. Изелин Гундерман (Бонн).

⁵ Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Westpreußen / Bearb. v. J. Heise, B. Schmid. Danzig, 1884-1919. Bd. 1-4; Boetticher A. Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreußen. Königsberg, 1891-99. Bd. 1-9.

⁶ См., например, церкви св. Георгия в Растенбурге (1357 г.) и Бартенштейне (1361 г.): Preußisches Urkundenbuch / Hg. v. K. Conrad. Marburg, 1975. Bd. 5. Nr. 593, 953.

⁷ Tidick E. Op. cit. S. 430. На проблему положения святых всей страны великодушно обратил наше внимание г-н проф. Dr. Кароль Гурский (Торунь).

⁸ Постановление курии (в немецком переводе) см. здесь: Dorothea von Montau. Eine preußische Heilige des 14. Jahrhunderts / Hg. v. R. Stachnik, A. Triller. Münster, 1976. S. 145-148.

Люди оставались со старыми патронами, тем более Пруссии был также знаком факт, когда почитание святых алтарных приделов могло сильно превосходить значение главного алтаря; тем не менее, к переосвящениям это не вело. Подобный консерватизм позволил патронам пережить даже Реформацию, последствия которой испытали крупнейшие церкви Пруссии. Вследствие этого выигрышно смотрятся описания памятников искусства XIX в. с их указаниями патронов или названий церквей, являющиеся важнейшим источником о времени их основания¹.

Если на этом фоне более детально рассмотреть покровительство свв. Елизаветы и Георгия над приходскими церквями Пруссии, обнаруживается неожиданное. Можно подтвердить лишь 3–4 случая патронажа Елизаветы церквям: в кафедральном соборе Кенигсберга она была наиболее почитаемой святой наряду с Девой Марией и Адальбертом; в Самбийском епископстве это единственное свидетельство². В Вармийском епископстве также находим лишь один пример Райхенберга в 6 км юго-западнее Хайльсберга³. Епископство Помезанское тоже имело лишь одну приходскую церковь, посвященную Елизавете, Ладекопп, в 5,5 км к юго-западу от Тигенхофа на Мариенбургской низменности⁴. Церковь св. Елизаветы близ Тухеля должна была существовать еще в 1653 г.⁵, однако, сомнительно, что речь идет именно о приходе, и неизвестно, освящалась она до или после вступления ордена во владение Восточным Поморьем в 1308–1309 гг. Хотя три первые церкви относятся примерно к периоду 1325–1342 гг., установление дальнейших аналогий — принадлежали они к Самбийскому или Вармийскому епископству или же к орденским территориям — невозможно⁶. Число приходов Елизаветы следует считать в высшей степени незначительным и никак не соответствующим ее почитанию в ордене. Кажется, даже посвященные Елизавете алтари крайне редки и встречаются лишь в Данциге⁷, Бартенштейне и Кенигсберге-Лебенихте⁸. Следует согласиться с Тидик: «Народной представительница княжеского рода, думается, в Пруссии не стала»⁹.

Результат озадачивает, особенно, если учитывать почитание святой великими магистрами именно того времени Вернером фон Орзельном (1324–1330), Лютером Брауншвейгским (1331–1335) и Дитрихом фон Альтенбургом (1335–1341) и ранее упомянутое

¹ Тидик пыталась использовать описание памятников искусства лишь для определения местоположения церквей, хотя и признавала, правда, без дальнейшего углубления в тему, что базис патронажей равноправен свидетельствам средних веков: Tidick E. Op. cit. S. 344.

² Ibid. S. 443.

³ Ibid.

⁴ Die Bau- und Kunstdenkmäler des Kreises Marienburg / Bearb. v. B. Schmid. Danzig, 1919. S. 105–113. Abb. 9.

⁵ Frydrychowicz R. Geschichte der Stadt, der Komthurei und Starostei Tuchel. Berlin, 1879. S. 66. Указания в перечне памятников искусства и архитектуры отсутствуют. Благодаря своему расположению за пределами города, она могла функционировать в качестве госпиталя (дома призрения?).

⁶ О датировке см. карту Мортензен: Mortensen G. Op. cit, об административно-территориальной структуре см. карту земель орденской Пруссии: Historisch-Geographischer Atlas... 1968. Lief. 1.

⁷ Drost W. Die Marienkirche in Danzig und ihre Kunstschatze. Stuttgart, 1963. S. 109–111, Tafel 78; Großmann D. Bildzeugnisse der Elisabeth-Verehrung im östlichen Mitteleuropa // Hessische Heimat. Marburg, 1981. Bd. 31. S. 138–150. S. 143. Рис. 10. Вследствие допущенной при верстке ошибки иллюстрация выпадает.

⁸ Tidick E. Op. cit. S. 423, прим. 4 согласно Беттихеру: Boetticher A. Op. cit.

⁹ Ibid.

высокое, в целом, положение Елизаветы в Немецком ордене. Неужели власть суверена в отношении его подданных не была настолько сильна, как нам всегда представлялось? Приносили ли переселенцы собственных церковных покровителей из областей происхождения, которых признавали, или были бы должны признавать орден и епископы? Или в этом вовсе следует видеть умеренность Немецкого ордена в отношении христианизации, осмыслив факт, что ни один из указанных патронатов Елизаветы не относится к XIII в. — т. е. Немецкий орден принципиально передал ведение миссии нищенствующим орденам?

Все вышеперечисленные вопросы исходят из соображения о том, что орден как суверен желал дать стране также и своих святых. Тем не менее, следует выдвинуть и встречный вопрос: может быть, он хотел сохранить Елизавету «исключительно своей святой»? Следует ли отсюда соответствующее призвание лишь в сфере госпиталей и домов призрения, т. е. первейшем поле деятельности Елизаветы? Нужно ли видеть в незначительном числе ее патронажей более осознанный, задуманный элитой процесс отдаления власти от страны?

Этот клубок вопросов нельзя разрешить рассмотрением патронажа лишь одной Елизаветы. Хотя Тидик уже указывала на происхождение некоторых местных патронатов из империи, прежде всего из Рейнских земель и Нижней Германии, следует признать, однако, что результаты истории поселений скудны¹, в то время как другие основания — например, историко-лингвистические — привели бы к лучшим выводам. Также она не смогла установить собственно доминиканские или францисканские патронажи, так что нельзя ответить и на вопрос о покровителях, появившихся после начала миссии². Итак, возможный процесс разграничения остается пока в качестве вновь поставленного вопроса, изучение которого должно обратиться теперь к патронажу Георгия — второго типичного покровителя ордена.

Патронатов этого святого установлено существенно больше. Лепрозории уже упоминались, теперь же нас более интересуют приходские церкви. В Самбии неизвестно ни одного прихода под покровительством Георгия, в епископстве Вармийском, напротив, целых 6: Шалмай (в 10 км к югу от Браунсберга — в 1289 или 1343 г.)³, Велау при слиянии рек Алле и Прегель (1336 г.), Фройденберг (в 14 км восточнее Гутштадта — в 1333–1342 г.), Шиппенбайль (в 19 км к югу от Фридланда — в 1351 г.), Растенбург (1359 г.)⁴ и Бартенштейн (в 25 км юго-западнее Фридланда — в 1361 г.)⁵. В епископстве Помезания нам известны еще 3 прихода под патронатом святого: Тифенау (в 5 км к се-

¹ На примере соседней Померании Петерсон настаивает на необходимости осторожного отношения к истолкованию патронажей исходя из происхождения переселенцев: Petersohn J. *Mittelalterliche Patrozinen als Quellen von Ostsiedlung und Mission in Mecklenburg und Pommern // Deutsche Ostsiedlung in Mittelalter und Neuzeit*. Köln, 1971. S. 65–85. S. 71–74, а также: Idem. *Der südliche Ostseeraum im kirchlich-politischen Kräftespiel des Reichs, Polens und Dänemarks vom 10. feil 13. Jahrhundert. Mission — Kirchenorganisation — Kulturpolitik*. Köln, 1979. S. 493–497.

² Tidick E. *Op. cit.* S. 432–436.

³ *Historisch-Geographischer Atlas...* В случаях Велау и Бартенштейна сомневаюсь, что речь идет о приходских церквях.

⁴ Witt E. *St. Georg, die Wehrkirche zu Rastenburg*. Berlin, 1933. S. 27. Abb. 11.

⁵ Неясно, можно ли приписывать сравнительно большое число приходов св. Георгия в Вармийском епископстве обладанию его мощами; хотя известна одна реликвия святого, переданная в 1440 г. эльзасскому ландкомтуру Людвигу фон Ландзее тесно связанным с Немецким орденом епископом Решеля Францем по прозвищу Кухшмальц (о нем: Poschmann A. *Altpreußische Biographie / Hg. v. C. Krollmann*. Königsberg, 1941. Bd. 1. S. 193), неясно, с каких пор она находи-

веру от Мариенвердера — в 1299 г.) в известном комплексе владений Дитриха фон Дипенау первой половины XIII в.¹, Шенфорст (в 6 км восточнее Дойч-Эйлау — в 1323 г.) и Альтмюнстерберг (в 6 км к западу от Мариенбурга — между 1323 и 1390 гг.)². К ним надо добавить еще Барендорф в Кульмском епископстве (в 42 км к востоку от Кульма — конец XIII в. — 1312 г.)³. В итоге мы получаем в три раза большее число церквей под патронатом Георгия в сравнении с приходами Елизаветы, причем сюда не включаются госпитали, а также куда сложнее определяемые причтенные церкви и капеллы и вторичные для рассматриваемой проблемы капеллы замковые. Но даже это количество бросается в глаза⁴.

Если взглянуть на даты основания — причем, мне достаточно хорошо известна проблема установления времени возникновения, когда существование объекта зачастую выявляется лишь при его первом упоминании — выяснится, что большинство этих приходов относятся к периоду 1323–1361 гг. Исключениями являются лишь Шалмай, Тифенау и Барендорф. Вопреки отчасти более позднему первому упоминанию, они относятся к концу XIII в., т. е. времени после окончательного подчинения Пруссии в 1283 г. Шалмай кажется прямо-таки символически связанным с завоеванием: ранее на его месте находилось укрепленное поселение пруссов с языческим капищем, но в 1289 г. эта территория была передана вармийским епископом Генрихом Флемингом своим братьям⁵, и Тидик вряд ли преувеличивает, обозначив символичность этого события как победу христианства над язычеством⁶.

Если ранее мы интересовались временем появления приходов Георгия — Гертруда Мортензен заявляет, что «великим временем основания церквей в Восточной Пруссии был XIV век»⁷, теперь рассмотрим их территориальную принадлежность. Шалмай и Фройденберг относились к землям Вармийского епископства, Тифенау — к Помезанскому. Все остальные приходы были расположены во владениях Немецкого ордена, причем нужно учитывать, что епископство Помезания уже было им инкор-

лась в епископском владении; см.: Die Urkunden des Deutsch-Ordens-Centralarchives zu Wien / Hg. v. E. Gaston von Petteg. Prag; Leipzig, 1887. Nr. 1945.

¹ Подробнее: Krollmann C. Die Herkunft der deutschen Ansiedler in Preußen // Zeitschrift des Westpreußischen Geschichtsvereins. Danzig, 1912. Bd. 54. S. 1–103. S. 37–46.

² Здесь я смягчу датировку Мортензен (Mortensen G. Op. cit.) в пользу: Die Bau- und Kunstdenkmäler des Kreises Marienburg ... S. 8. Abb. 12.

³ Bau- und Kunstdenkmäler des Kulmerlandes und der Lobau / Hg. v. J. Heise. Danzig, 1887–1895. S. 17–20.

⁴ Не могу умолчать о своих размышлениях относительно основополагающих количественных показателей: Мортензен насчитывает в орденских землях, исключая Кульм и Восточное Поморье, примерно 600 заложенных в Средневековье приходов: Mortensen G. Op. cit. Подобные соображения в нашем плане предстают не столько итогом, сколько стимулом к исследованию патронажей в Пруссии. На количественные характеристики справедливо указывали также г-н проф. Мариан Бискуп и г-жа Дг. Бригитте Пошман (Бюкебург).

Разумеется, далеко не обо всех патронажах есть сведения. Именно в сельской местности отсутствует информация о многих из них, ибо указания *ecclesia* (церковь) без дополнений там было вполне достаточно, и лишь в городах с несколькими приходами их различение становится необходимым; об этом уже говорилось: Deinhardt W. Op. cit. S. 186.

⁵ Matern K. Geschichte der Kirche und des Kirchspiels Schalmey // Zeitschrift für die Geschichte und Altertumskunde Ermlands. 1909. Bd. 17. S. 291–302, особ. S. 294.

⁶ Tidick E. Op. cit. S. 397.

⁷ Mortensen G. Op. cit. Beiheft. S. 3.

порировано¹. Тем интереснее, что Шалмай и Тифенау, очевидно, были основаны владельцами поместий. Даже учитывая, что дата возникновения Тифенау остается под вопросом и невозможно выяснить, был ли приход основан еще Дипенау или же после 1283 г., при следующих владельцах Штанге, тем не менее, в обоих случаях речь идет о рыцарских родах². Шалмай возник в 1289 г. на землях, отписанных епископом Генрихом Флемингом своим братьям. Поскольку они тоже происходили из любекского патрициата, мы вправе рассматривать их самосознание таким же образом, что и для представителей среднего рыцарства Дипенау и Штанге³. Был ли Фройденберг также основан Флемингом, остается под вопросом⁴. Нельзя исключать, что выбор патроната св. Георгия для основанных феодалами приходов сознательно подчеркивал благородный статус учредителей, поскольку взлет «Георгия до покровителя всего рыцарства»⁵ не зависел от его близости Немецкому ордену. Вероятно, здесь при выборе покровителя совпали оба начала. Итак, рассмотрев эти особые случаи, лишь косвенно связанные с орденом, все патронажи св. Георгия в Пруссии вновь возвращают нас к Немецкому ордену⁶. Связанный с троекратным численным превосходством приходов Георгия относительно Елизаветы это явно выделяющийся, необычный итог. И вновь нужно искать его причины.

На поставленный ранее вопрос, было ли соотношение сил между властью и регионом, возможно, настолько неравным, что орден мог дать стране также и своих святых, теперь, на основании данных о приходах св. Георгия, следует ответить отрицательно, в пользу ордена. Вопрос происхождения переселенцев также не дает здесь результата, так как патронаты Георгия рассыпаны равномерно, к тому же святой не был покровителем какой-то конкретной земли. Вдобавок ко всему, он не был типичным патроном нищенствующих орденов, так что новых выводов нельзя извлечь и из хода миссии. Таким образом, отпадает весь комплекс вопросов, не затрагивающих Немецкий орден; объяснение имеющихся фактов следует искать в нем самом.

Во-первых, уже посредством численного соотношения приходов свв. Георгия и Елизаветы становится очевидным, что орден был способен сразу предоставить стране своих святых. Здесь показателен пример культа святой Екатерины. Если ранее в Пруссии он не был известен вовсе, то после получения орденом в 1379 г. мощей святой от Карла IV и, очевидно, пропаганды ее почитания, испытал решительный взлет⁷. В этом случае также снимается вопрос о мотивации посвящений Елизавете, желание ордена

¹ Если ранее я исходил из епархиальных границ, то здесь имеется в виду собственно епископская территория, власть над землями Пруссии была разделена в соотношении 2:1 между орденом и епископствами; последнее отмечено на карте административного деления: *Historisch-Geographischer Atlas... Lief. 1.*

² Krollmann C. *Herkunft...* S. 23–46. На феодальное происхождение прихода Шалмай указывала г-жа Dr. Бригитте Пошман.

³ *Ibid.* S. 56–68.

⁴ Нам известно лишь обновление грамоты в 1362 г., в то время как основание произошло между 1333 и 1342 гг.; см.: *Codex Diplomaticus Warmienses / Hg. v. C.P. Woelky. Mainz, 1864. Bd. 2. Nr. 327.*

⁵ Zimmermann G. *Op. cit.* Bd. 21. S. 48.

⁶ Также: Wenskus R. *Zur Lokalisierung der Prußenkirchen des Vertrages von Christburg 1249 // Acht Jahrhunderte...* S. 121–136. S. 122. Он подчеркивает, что деревенские церкви были «основаны, за небольшими исключениями, территориальным властителем».

⁷ Tidick E. *Op. cit.* S. 410. О передаче реликвии: *Die Chronik Wigands von Marburg...* S. 597.

сохранить за собой обоих патронов в ходе упоминавшегося элитарного процесса само-выделения, пожалуй, отрицается однозначно.

Почему же тогда патронажей Георгия было больше, чем Елизаветы? Нас приведет к ответу рассмотрение территориального распределения приходов в сочетании со временем их образования. В Кульмской земле известен лишь один приход Георгия, у Елизаветы их нет совсем. Видимо, здесь уже существовала собственная приходская организация, продвинувшаяся на исходе XIII в. значительно дальше, чем в других епископствах. Незначительное число георгиевских патронажей на епископских землях Вармии, несомненно, следует приписать недостаточной инкорпированности епископства в Немецкий орден. Куда более явно лидируют патронажи св. Георгия в Помезании и орденских владениях Вармийского диоцеза, время их образования в кон. XIII — второй трети XIV в. связано с ситуацией, уже привлекавшей наше внимание вначале благодаря орденскому календарю: рост почитания Георгия в это время. Совпадение данных бесспорно и лишь усиливается, если сравнить Георгия со свв. Михаилом и Лаврентием.

Если архангел Михаил всегда считался в среде нобилитета выдающимся покровителем также в борьбе с язычниками, то святой Лаврентий стал таковым для Священной Римской империи со времен победы короля Оттона I над венграми в битве на реке Лех в 955 г. Хотя в пределах империи вплоть до середины XIII в. Георгий и опережал Михаила с Лаврентием¹, оба они были полностью оттеснены им в Пруссии. Если опустить, впрочем, немногочисленные особенные формы почитания, то в Пруссии св. Михаилу были посвящены лишь 3 прихода, Лаврентию — 4². Очевидно, здесь имела место не просто конкуренция со стороны св. Георгия, но настоящий процесс вытеснения, причину которого следует искать лишь в самосознании ордена³. В связи с этим интересно, что — насколько можно датировать источники — приходы Михаила в Пестлине (1295), Миленце (1321) и Фраймаркте (1333), а также приходы Лаврентия Мигенен (1311) и Монтиг (1322) старше большинства георгиевских приходов⁴. Этому соответствует факт, что в вармийской литании Дня всех святых, которую можно считать актуальной для всей Пруссии, Георгий также упоминается впереди Лаврентия⁵.

Ощущаемому в стране предпочтению св. Георгия способствовал орден, что отчетливо видно на примере Доротеи из Монтау. Сама она никоим образом не питала симпатий к Немецкому ордену, что показывает характеристика Доротеей великого магистра

¹ Сравнение см.: Dorn J. Op. cit. S. 231, 236, 243.

² Tidick E. Op. cit. S. 452, 448 (приходы Лаврентия: Мигенен, Монтиг, Санкт-Лоренц, Браунсвальде).

³ Уже озвучивалось в более сдержанной форме: Ibid. S. 395.

⁴ Даты см.: Ibid. S. 452; Die Bau- und Kunstdenkmäler des Kreises Marienburg ... S. 172, Mortensen G. Op. cit.

Пестлин упомянут в Христбургском договоре 1249 г. как «Pastilina», пруссы обязывались построить там церковь. Если ранее там действительно существовала церковь во владении монастыря премонстранток Цукау, то она была разрушена в 1249 г.: Semrau A. Die Orte und Fluren im ehemaligen Gebiet Stuhm und Waldamt Bönhof (Komturei Marienburg) // Mitteilungen des Copernicus-Vereins für Wissenschaft und Kunst zu Thorn. Thorn, 1928. H. 36. S. 1–222 (отдельным оттиском — Elbing, 1928). S. 115–118. S. 115. По грамоте от 1295 г. Пестлин преобразовывался в немецкую Кирхдорф; см.: Wenskus R. Op. cit. S. 124. Был ли приход изначально под покровительством св. Михаила, остается под вопросом.

⁵ Об общеупотребительности литании см. выше, прим. 61. О литании Дня всех святых в кон. XIV в. см.: Die Allerheiligenlitanei des altermländischen Breviers // Pastoralblatt für die Diözese Ermland. 1875. Jg. 7. S. 47.

Конрада фон Валленроде¹. Вместе с тем не является обычным совпадением, что в «Книге праздников» (*Liber de festis*), записи ее видений исповедником Иоганном Мариенвердерским примерно от 1396 г., есть подробное описание одного видения Елизаветы;² Георгий, правда, не упоминается³. Разумеется, здесь не следует сбрасывать со счетов сильное отождествление св. Георгия с орденом⁴.

Если вначале мы видели высокое почитание Елизаветы в ордене, то крайне незначительное число посвященных ей в Пруссии приходских церквей озадачивает⁵. Этот контраст со вторым орденом, св. Георгием, хотя и не выражался тогда в понижении праздников Елизаветы в календаре — во всяком случае, подобный процесс осуществляется курией как более-менее вынужденная мера, как показал в нашем столетии 2-й Ватиканский собор — но был очевиден. Своими корнями он уходил в самовосприятие Немецкого ордена.

III

Немецкий орден был основан в 1190 г. как госпитальное братство близ Акры в Св. земле⁶. Почти 8 лет спустя он был официально преобразован в духовно-рыцарский орден, таким образом, развитие ордена иоаннитов проходило гораздо быстрее. Очевидно, это также обуславливалось более интенсивным формированием рыцарской составляющей корпорации относительно служителей милосердия и священников. Эта мысль актуальна для Св. Земли, но не для империи: там орден начинал с принятия целого ряда более старых госпиталей, представлявших основной пункт его внешней деятельности⁷. Сражаться в империи не приходилось, и управление владениями не предстает наиболее важной сферой активности. Таким образом, в империи очень хорошо сохранилось госпитальное сознание ордена. Несмотря на вышесказанное, это имело значение и для Св. Земли, поскольку именно там находились истоки ордена, к которым обыкновенно

¹ В общем: Demel B. *Die Heilige Elisabeth...* Она даже отправила великого магистра в преисподнюю; свидетельство: Triller A. *Häresien in Altpreußen um 1390? // Studien zur Geschichte des Preußenlandes. FS für Erich Keyser zu seinem 70. Geburtstag / Hg. v. E. Bahr. Marburg, 1963. S. 397–404. S. 404. Anm. 46.*

² Издание подготовлено г-жой Дг. Аннелизе Триллер (Бонн), любезно предоставившей мне копию о видении. О почитании Доротеей Елизаветы см.: Idem. *Die heilige Dorothea von Montau vor dem Hintergrund ihrer Zeit und Umwelt // Dorothea von Montau... S. 21–37. S. 33.*

³ См. оглавление: *Scriptores regum Prussicarum. Bd. 2. S. 367.*

⁴ Не берусь утверждать, сыграло ли также свою роль определенное неприятие ордена в отношении распространения культа св. Варвары. Во всяком случае, необычно, что она, вопреки своей связи с Пруссией и орденом — голова Варвары была захвачена братьями в ходе борьбы с Восточным Поморьем в 1242 г., а также пропаганде великим магистром Лютером Брауншвейгским, в итоге осталась лишь местночтимой святой Привислинского края, не поднявшись до положения покровительницы всей страны; см.: Tidick E. *Op. cit. S. 412–415.*

⁵ В Померании весьма схожая картина очень небольшого количества патронажей Елизаветы и, более того, почти столь же значительного, как в Пруссии, их числа для Георгия объясняется недвусмысленно: Георгий, вместе с Петром и Михаилом, входил в бамбергскую троицу святых и стал в Померании местным святым благодаря миссионерской практике епископа Оттона Бамбергского. «Поэтому св. Георгий должен рассматриваться и в Померании в качестве типичного представителя бамбергской культовой практики»: Petersohn J. *Op. cit. S. 237.* Вместе с тем, Померания отсекается как возможная область сравнения. В отношении Силезии ситуация также иная; см.: Tukey H. *Oberschlesien im Spannungsfeld zwischen Deutschland, Polen und Böhmen-Mähren. Eine Untersuchung der Kirchenpatronien im mittelalterlichen Archidiakonats Oppeln. Köln, 1976.*

⁶ Далее: Arnold U. *Entstehung...*

⁷ Подборка: Reicke S. *Op. cit. S. 112–132.*

обращалась любая общность, в том числе и госпиталь, и не случайно центральная резиденция ордена, в соответствии со Статутами, была обязана иметь госпиталь¹. Один такой известен в Акре.

Изначальная позиция ордена в Пруссии выглядела, однако, по-иному. Сюда он прибыл для войны как завоеватель языческих земель. Рыцарская составляющая здесь однозначно была на первом плане. Госпитальная деятельность могла быть развернута лишь после покорения края, в рамках общей благотворительности. Это вполне согласуется с датами основания госпиталей, как мы видели на примере лепрозориев и домов призрения под покровительством свв. Георгия и Елизаветы, соответственно².

Вследствие борьбы орденских братьев в Пруссии, однако, в отличие от Св. Земли, возникла государственность, орден там был одновременно и крупнейшим феодалом. Как известно, в 1225–1226 гг. он получил шанс и целеустремленно воспользовался им. В XIII в. это привело к спору, где же орден должен иметь центр в будущем — в Пруссии или Св. Земле. Проблема вызвала такие разногласия, что произошедшая в 1291 г. потеря Акры оказалась весьма своевременной и не позволила выплеснуться всему этому напряжению³. Новым центром стала Пруссия, и характерно, что великий магистр сделал выводы и перенес свою резиденцию в 1309 г. в Мариенбург, в полную противоположность ордену иоаннитов, по-прежнему видевшему центр в Средиземноморье. Таким образом, если прусская партия ордена и добилась победы, то перемена в самовосприятии была связана именно с этим. Даже когда орден оперировал аргументами борьбы с язычниками и христианизации края, как на Констанцском соборе в начале XV столетия⁴, и еще два века спустя в 1606 г. при пересмотре Устава⁵, он все же действовал, исходя из тех же территориально обусловленных представлений, что и соседи. События в Восточном Поморье 1308–1309 гг. хорошо это доказывают⁶.

Подобная позиция ордена, однако, свидетельствует об изменении его самовосприятия. Идеалом отныне видится не отрекшийся от всего земного служащий брат времен основания, но сражающийся, лидирующий рыцарь — иными словами, образцом была не бедно одетая в серый лен Елизавета, а великолепно вооруженный блистательный герой Георгий. Безусловно, эта перемена установлена на примере Пруссии, но прослеживается и в империи⁷. Как считает Хартмут Бокман, «Елизавета, конечно, неизбежно должна была быть чуждой духовно-рыцарскому ордену с самого начала, и оставалась таковой»⁸, и я хотел бы полностью поддержать это высказывание также в отношении Пруссии XIV в., хотя в целом ситуация различалась более сильно в зависимости от времени и региона⁹.

¹ Die Statuten... S. 31. Regel 4

² Probst C. Op. cit.

³ Arnold U. Konrad von Feuchtwangen // Preußenland. 1975. Jg. 13. S. 2–34, особ. S. 14, 25–29.

⁴ Boockmann H. Johannes Falkenberg, der Deutsche Orden und die polnische Politik. Untersuchungen zur politischen Theorie des späteren Mittelalters. Göttingen, 1975.

⁵ Demel B. Das Priesterseminar des Deutschen Ordens zu Mergentheim. Bonn, 1972. S. 32; подробнее: Noflatscher H. Glaube, Reich und Dynastie. Maximilian der Deutschmeister (1558–1618). Marburg, 1987.

⁶ Arnold U. Der Erwerb Pommerellens durch den Deutschen Orden // Westpreußen-Jahrbuch. Münster, 1980. Bd. 30. S. 27–37.

⁷ См. прим. 58.

⁸ Boockmann H. Die Anfänge... S. 145; выделено мной.

⁹ Подобное недостаточное дифференцирование обращает на себя внимание прежде всего у К. Демандта (Op. cit. S. 133), переносящего верную для XIV в. оценку на XIII век. В отно-

Определенно, не страждущая и исцеляющая, но сражающаяся и побеждающая церковь с самого начала была образцом в ходе завоевания Пруссии; это подтверждают уже первые возникшие в орденской стране стихотворные переложения Библии, использовавшие как примеры ветхозаветные сюжеты Иудифи и Есфири, возникшие во второй половине XIII в.¹ Вначале в Пруссии, а затем и во всем ордене отмечено развитие, изменение самовосприятия, что отразилось и на его сегодняшней оценке, которую я связываю с отмеченным ранее завоеванием Восточного Поморья². Оно находит свое подлинное выражение в т. ч. и в патронатах приходских церквей Пруссии: из круга своих святых покровителем страны Немецкий орден сделал не Елизавету, но Георгия, соответственно, именно там, а не в империи быстрее произошла перемена самовосприятия корпорации.

Пер. с нем. И. П. Комарова, Д. В. Байдуж

SUMMARY

After Mary the Mother of God in the 20th and 30th of the 13. century the Order has chosen two other patrons: George and Elizabeth of Thuringia (Hungaria). Elizabeth was the symbol of hospitality, the original duty of the order in the Holy Land since his beginning 1190. Georg was the symbol of the fighting knight, who has been added in 1198 in the transforming of the hospital into a congregation of knights. Both had different importance for the order: In the Roman Empire, where the order did not fight, but cared for many hospitals, Elizabeth has been more important; in Prussia Georg as the patron of the knights had its special significance. We can see this not only in the military area, but also in the liturgy. This is reflecting the change of the consciousness of the order in Prussia. But it is interesting, that this change did not grasp the land. So we can find Elizabeth and Georg as patrons of the rectories very rarely, the order did not force his patrons upon the territory. It seems that the settler chose the patrons whom they knew by their original land and did not choose the patrons of the order for their rectories.

шении Марбурга не следует отрицать определенную двойственность ситуации — церковь «св. Елизаветы» изначально была посвящена Деве Марии, новый патронат стал очевиден позднее, с 1258 г.; см.: Geese U. Die Reliquien der Elisabeth von Thüringen im Interesse des Ketzerpredigers Konrad von Marburg // *Bauwerk und Bildwerk im Hochmittelalter. Anschauliche Beiträge zur Kultur- und Sozialgeschichte* / Hg. v. K. Clausberg, D. Knupel, H.-J. Kunst, R. Suckale. Gießen, 1981. S. 127–140. S. 127, затем: Werner M. Die Heilige Elisabeth und die Anfänge des Deutschen Ordens in Marburg // *Marburger Geschichte. Rückblick auf die Stadtgeschichte in Einzelbeiträgen* / Hg. v. E. Dettmering, R. Grenz. Marburg, 1980. S. 121–164. S. 159; с одной стороны, именно пожертвования XIV–XV вв. в большей степени адресовались Елизавете, как верно замечает Демандт (Op. cit. S. 119), с другой — уже в XIII в. Немецкий орден частично отождествлялся со святой, о чем свидетельствует дарение в 1292 г. алтарной утвари орденскому дому в Марбурге одной знатной дамой из Калиша; см.: *Preußisches Urkundenbuch. Bd. I. H. 2* / Bearb. v. A. Seraphim. Königsberg, 1909. Nr. 593, мое внимание на это обратил Казимеж Ясиньский.

¹ Caliebe M. Hester. Eine poetische Paraphrase des Buches Esther aus dem Ordensland Preußen. Edition und Kommentar. Marburg, 1983.

² Arnold U. Der Erwerb Pommerellens...; Idem. *Deutschordensgeschichte und deutsch-polnische Schulbuchgespräche. (Mit einem) Anhang: Konferenz der Historiker aus der Bundesrepublik Deutschland und der Volksrepublik Polen zur Geschichte des Deutschen Ordens in Schulbüchern* (Thorn, 1974) // *Von Akkon bis Wien...* S. 344–361. S. 359.